

9(05)  
11 90

# ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3

# СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

## НАРОДНОЕ СТАЛИНГРАДСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ \*

М. Водолагин

Историческое выступление товарища Сталина 3 июля 1941 г., его обращение к советскому народу о создании народного ополчения, с необычайным подъёмом было встречено и в Сталинграде. На многолюдных митингах и собраниях сталинградцы единодушно принимали решения о создании народного ополчения и посылке в помощь фронту добровольческих отрядов.

Рабочие Тракторного завода обратились через газету «Сталинградская правда» ко всем рабочим, колхозникам, интеллигенции области с предложением сформировать народное ополчение в помощь Красной Армии. Это обращение нашло живейший отклик среди трудящихся. Направляющей силой и душой начавшегося патриотического движения явилась сталинградская партийная организация.

Областной комитет партии и исполком областного совета, осуществляя требования трудящихся, создали в июле 1941 г. в Сталинградской области корпус народного ополчения. В его состав вошли: сводная Донская кавалерийская дивизия казачьих сотен, Сталинградская стрелковая дивизия, танковая бригада, отдельный артиллерийский дивизион и миномётный дивизион. Командиром корпуса был назначен председатель исполкома областного совета депутат Верховного Совета СССР тов. Зименков, начальником штаба — начальник отдела боевой подготовки областного совета Осоавиахима тов. Пенэджик, а после его отъезда в Действующую армию — заведующий военным отделом обкома ВКП(б) тов. Петрухин.

В июле и августе происходило формирование частей и соединений корпуса из добровольцев, способных носить оружие, в возрасте от 17 лет. Наплыв в народное ополчение был необычайно велик. Комплектование соединений шло быстро. В танковую бригаду Тракторозаводского района в первые дни было подано более 6 тыс. заявлений. В ополчение шли рабочие, инженеры, техники, служащие предприятий и учреждений города. Запись производилась непосредственно в цехах и учреждениях. На Сталинградском тракторном заводе запись в ополчение началась 5 июля 1941 года. В цехах с большим патриотическим подъёмом

прошли многолюдные митинги и собрания. Выступавший на митинге рабочий тракторного цеха Кортяев заявил: «Я оборонял Царицын от белогвардейцев. Могу ли я допустить, чтобы подлый враг растоптал нашу родину и свободу? Нет! Ни за что! Я прошу записать меня в народное ополчение». 60-летний масленщик инструментального цеха Спиряков сказал: «15 лет я плавал на военных кораблях. С немцами воевал в Балтике, защищал от них и от белых наш Питер. Примите меня в ополчение. Сил у меня хватит, а злоба против немца ещё старая не угасла». У старшего мастера моторного цеха Лебедева два сына уже сражались на фронте. Лебедев вместе с младшим сыном вступил в ополчение.

В цехах выстраивались огромные очереди желающих записаться в ополчение. Никто не хотел оставаться в стороне от великого патриотического движения.

С не меньшим подъёмом проходила запись в ополчение на заводах «Баррикады» и «Красный Октябрь». Первыми вступали в ополчение ветераны царицынской обороны, прославленные сталевары, прокатчики и мастера; за ними записывались все, способные носить оружие. На «Красном Октябре» в ополчение вступили сталевары Соколковы, Алёшкин, мастер Панкратов, механик Борисов и многие сотни других металлостарейшего волжского гиганта. Вступил в ополчение и обрубщик Пётр Гончаров, ставший впоследствии знаменитым снайпером Красной Армии, Героем Советского Союза.

На Сталинградской железной дороге в ополчение вступали в полном составе паровозные бригады, слесари, машинисты. В ополчение шла интеллигенция: служащие, учителя школ и студенты вузов. Настойчиво требовали приёма в боевые соединения женщины, которых принимали лишь в санитарные части и батальоны связистов.

С большим подъёмом проходило формирование кавалерийской дивизии в донских районах области. Слух о записи казаков-добровольцев в ополчение с быстротой молнии облетел хутора и станицы Дона, Хопра, Медведицы и Чира. Поднялись старые казаки. Записываясь в ополчение, они говорили: «У нас с германцем особые счёты, и воевать нам с ним не впервые приходится». В ополчение вступали рядовые колхозники, бригадиры, председатели колхозов и сельсоветов; во многих хуторах и станицах они являлись на пункты приёма в полной ка-

\* Автор статьи — секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) по пропаганде, бывший военный комиссар Сталинградского корпуса народного ополчения.

защей форме. Наплыв добровольцев в казачьи сотни был так велик, что в каждом районе пришлось создать специальные оборонные комиссии. В ополчении оставляли только тех, кого на предприятиях и в колхозах без ущерба для производства могли заменить другими лицами. Благодаря этому мероприятию был отобран боеспособный контингент и созданы подвижные подразделения народного ополчения.

В казачью дивизию вступило много старых казаков. Примерно две трети дивизии составляли казаки в возрасте свыше 50 лет. В Нижнечирской станице из 22 добровольцев 20 были старше 50 лет. В казачью сотню вступил казак Нижнечирской станицы орденносец П. С. Куркин, участник обороны Царицына, 63 лет. Из 20 добровольцев Усть-Медведицкой станицы 16 казаков были в возрасте свыше 50 лет, в числе их — И. Т. Толмасов, 55 лет, В. Т. Кумов, 53 лет, и др.

В Урюпинском районе хопёрские казаки вступали в ополчение группами. Первыми откликнулись участники гражданской войны и бывшие красные партизаны. Бывший боец дивизии Киквидзе, И. И. Никуличев, записываясь в ополчение, заявил: «Даю клятвенное обещание, не щадя ни сил, ни жизни, драться с врагом до полного его истребления». Вступил в ополчение калачёвский казак Травянов, орденносец, участник обороны Царицына. В Новоанненском районе казак Н. Овчинников, награждённый в гражданскую войну боевым оружием, в ополчении стал командиром сотни. Комиссаром одного полка был назначен Калабердин, бывший начальник Сталинградского областного земельного отдела, впоследствии прославившийся на фронте исключительной храбростью.

Среди казаков-ополченцев Березовского района были отец и сын Недорубовы. Казак К. И. Недорубов, родившийся в 1889 г., ещё в прошлую войну России с Германией был награждён двумя медалями и четырьмя георгиевскими крестами. В гражданскую войну он командовал эскадроном в Таманском полку Блиновской кавалерийской дивизии. К. И. Недорубов в своей биографии писал: «В 1941 г., во время вероломного нападения немецких бандитов на нашу родину, я вступил в народное ополчение. Моему примеру последовали ещё 57 человек в возрасте от 50 до 60 лет, и не отстал мой младший сын Николай, имея в то время 17 лет от роду. Мне пришлось формировать эскадрон старых казаков, участников прошлых двух войн. Трудно было разламывать старые кости, но это нужно было для пользы родины. Уходя из Березовской, мы дали клятву до последней капли крови защищать родину».

В тяжёлых летних боях 1942 г. отец и сын Недорубовы проявили железную казачью стойкость и храбрость: в бою под Кущёвской они вдвоём истребили 120 гитлеровцев. К. И. Недорубову было присвоено звание Героя Советского Союза, его сын был награждён боевым орденом.

Почти все старые казаки-ополченцы были участниками первой мировой войны, и мно-

гие из них в гражданскую войну защищали Царицын. Это были опытные воины, поэтому вопрос о том, кто должен командовать такой дивизией, приобрёл серьёзное значение. Командиром этой дивизии был назначен Н. Ф. Цепляев. С первых дней войны он буквально засыпал областные и центральные организации телеграммами с требованием отправить его на фронт. Цепляева знала вся область как человека исключительной храбрости и мужества. Ещё в первую империалистическую войну он был награждён четырьмя медалями на георгиевской ленте и четырьмя георгиевскими крестами. Рядовой солдат, как полный георгиевский кавалер, он получил чин прапорщика. В гражданскую войну Н. Ф. Цепляев командовал кавалерийской бригадой и был награждён двумя орденами Красного знамени. Полковник РККА Цепляев был назначен командиром дивизии. Он активно взялся за дело.

В формировании казачьей дивизии принимали участие почти все колхозы донских районов Сталинградской области: они выделяли лучших донских коней, фураж, изготовляли седла, шили обмундирование. Колхозы одного лишь Урюпинского района дали ополчению 323 лошади и свыше 100 седел. Всего колхозы донских районов области выделили казачьей дивизии около 1700 лошадей и 2 тыс. седел. Сверх плановых поставок колхозы передали дивизии свыше 200 повозок, 5 тыс. овчин для пошивки полушубков, большое количество кожи для сбруи и сапог и около 3 тыс. пар валенок. Большую помощь дивизии оказали рабочие Сталинграда снаряжением и вооружением.

В конце сентября 1941 г. дивизия была сформирована в составе трёх полков: командиром Урюпинского полка был назначен управляющий урюпинским отделением Госбанка тов. Думенко, командиром Новоанненского полка и одновременно комиссаром дивизии — секретарь Новоанненского РК ВКП(б) тов. Кичапов, командиром Михайловского полка — участник гражданской войны тов. Алифатов. Столь быстрое и успешное формирование и материальное оснащение дивизии исключительно за счёт местных ресурсов были обеспечены благодаря повседневному участию в этом деле райкомов ВКП(б) и исполкомов райсоветов депутатов трудящихся. Особую заботу об ополчении проявили партийные и советские организации и колхозы Новоанненского, Урюпинского, Березовского, Михайловского, Логовского и Кумылженского районов.

В подразделениях дивизии по инициативе ополченцев — старых казаков — была установлена строгая дисциплина. «Война с немцем — вещь серьёзная, — говорили ополченцы. — И уж коли мы сами пошли на войну, то и дисциплина у нас должна быть нерушимая и твёрдая, как сталь клинков». Высокая политическая сознательность, крепкая сплоченность казаков объяснялись тем, что свыше 25% личного состава дивизии составляли коммунисты.

26 сентября 1944 г. по Сталинградскому